

Научная статья / Research Article

УДК 93/94

DOI: 10.36718/2500-1825-2024-3-166-178

Лю Дилинь^{1✉}, Фэн Исинь²

^{1,2} Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

^{1,2} liudilin@mail.ru

ЛУ СИНЬ – ПРОВОДНИК СОВЕТСКОЙ КСИЛОГРАФИИ В КИТАЕ

В статье рассматривается история появления советской ксилографии в Китае при содействии писателя Лу Синя. Цель исследования – изучить деятельность Лу Синя в области искусства, выяснить, как советская ксилография попала в Китай и оказала влияние на китайское искусство, восстановить историческую картину того времени, чтобы обогатить тему истории советско-китайских художественных обменов, которая находится в центре внимания истории советско-китайского культурного сотрудничества. Значимость исследования заключается в необходимости использования исторического опыта советско-китайских отношений для информационного обеспечения современного этапа сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в области изобразительного искусства, имеющего большое значение для культурного сотрудничества и развития двух стран. Авторами анализируются книги и письма, связанные с деятельностью Лу Синя в области искусства ксилографии. В соответствии со временем и событиями дается оценка выставке советской гравюры, организованной Лу Синем, первым пропагандистом в Китае советской литературы и советского искусства.

Ключевые слова: Лу Синь, ксилография, исторический опыт, культурное сотрудничество, советско-китайские отношения

Для цитирования: Лю Дилинь, Фэн Исинь. Лу Синь – проводник советской ксилографии в Китае // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 166–178. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-3-166-178.

Liu Dilin^{1✉}, Feng Yixin²

^{1,2} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

^{1,2} liudilin@mail.ru

LU XUN – GUIDE TO SOVIET WOODCUTS IN CHINA

The paper examines the history of the emergence of Soviet woodcuts in China with the assistance of the writer Lu Xun. The purpose of research is to study Lu Xun's activities in the field of art, to find out how Soviet woodcuts came to China and influenced Chinese art, to restore the historical picture of that time in order to enrich the topic of the history of Soviet-Chinese artistic exchanges, which is the focus of the history of Soviet-Chinese cultural cooperation. The significance of the study lies in the need to use the historical experience of Soviet-Chinese relations to provide information support for the current stage of cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China in the field of fine arts, which is of great importance for cultural cooperation and development of the two countries. The authors analyze books and letters related to Lu

Xun's activities in the field of woodcut art. In accordance with the time and events, an assessment is given to the exhibition of Soviet engravings organized by Lu Xun, the first propagandist in China of Soviet literature and Soviet art.

Keywords: Lu Xun, woodcuts, historical experience, cultural cooperation, Soviet-Chinese relations

For citation: Liu Dilin, Feng Yixin. Lu Xun – guide to soviet woodcuts in China // Socio-economic and humanitarian journal. 2024. № 3. S. 166–178. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-3-166-178.

Сотрудничество Советского Союза и Китая в области изобразительного искусства началось в конце 1920-х годов по двум направлениям: во-первых, Лу Синь познакомил Китай с советской ксилографией, что стало началом влияния советского искусства на китайский художественный мир; во-вторых, Сюй Бэйхун привез в Советский Союз "Выставку китайского искусства", что стало началом вхождения нового и новейшего китайского искусства в советский художественный мир. В центре этих двух направлений было сотрудничество Китайско-советского культурного общества (КСКО) и Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС). Этот период советско-китайского сотрудничества оказал скрытое, но значительное влияние на советско-китайское художественное сотрудничество в 1950-е годы.

В китайской науке Лу Синю уделяется много внимания. Например, в книге Хуан Мэнтяня "Лу Синь и изобразительное искусство" подробно исследована деятельность Лу Синя в области китайского изобразительного искусства, показан его вклад в китайскую культуру. Однако в этой работе нет отдельного раздела, посвященного советско-китайскому сотрудничеству в области искусства [3]. Книга Чжоу Говэя и Пэн Сяо "Поиск следов Лу Синя в Шанхае" рассказывает события о жизни и работе Лу Синя в Шанхае. В работе выделена глава "Лу Синь и выставки живописи", в которой представлены места проведения и местоположение выставок живописи Лу Синя в Шанхае, три из которых связаны с темой

советско-китайского сотрудничества в области искусства [17]. В статье Лю Юньфэна "Намерение способствовать развитию строгой и первозданной литературы и искусства – редактирование и публикация Лу Синем иностранных гравюр" рассматриваются причины продвижения Лу Синем иностранных гравюр в Китае и его важная историческая деятельность, но из-за ограниченности объема работы в ней мало подробностей и деталей [18]. В статье Ли Хао "Пионер левой культуры – взгляд на издательскую деятельность Лу Синя в Шанхае: из письма Лу Синя к Чжао Цзяби" говорится о сотрудничестве Лу Синя и Чжао Цзяби в области издательского дела, а также о некоторых исторических деталях при составлении коллекции советских гравюр и рисунков [14]. В магистерской диссертации Тань Цзина "Исследование коллекции гравюр Лу Синя" подробно описаны происхождение, процесс, значение и влияние коллекции гравюр Лу Синя, а раздел, посвященный экономической деятельности Лу Синя по сбору гравюр, очень интересен [19]. В 1984 г. в опубликованной статье Ван Ци "Воспоминания о нескольких коллекциях иностранных гравюр" говорится о том, какое влияние оказали советские гравюры, которые Лу Синь привез в Китай, на развитие искусства гравюры в Китае и на его собственный путь художественного творчества [13]. Книга Ян Юнде и Ян Нин "Последние двенадцать лет Лу Синя и изобразительное искусство" содержит исторические сведения о деятельности Лу Синя в области изобразительного ис-

кусства со 2 февраля 1924 по 19 октября 1936 г., а также воспоминания современников и другие важные исторические материалы, включая раздел о советском искусстве [20]. В статье Бай Цзе "Рецепция советской живописи в искусстве материкового Китая в первой половине XX века" всесторонне рассматривается положительное влияние советской живописи на развитие современного китайского изобразительного искусства с точки зрения художественного творчества, художественной организации и построения системы художественного образования. В статье также упоминается факт внедрения Лу Синем советского искусства в Китае и объясняются причины намерения Лу Синя продвигать советское искусство в Китае [1]. В статье Ли Ишуай "Советские гравюры и китайский писатель Лу Синь" анализируется отношение китайского писателя Лу Синя к советской гравюре. Статья посвящена важным вехам на пути Лу Синя к повышению культурного уровня китайской студенческой молодежи через знакомство с советской гравюрой. В ней рассказывается о признании и восхвалении Лу Синем творчества таких художников, как В.А. Фаворский и Н.В. Алексеев [2].

В целом существующие на сегодняшний день исследования вклада Лу Синя в изучение советско-китайского художественного сотрудничества не являются всесторонними и исчерпывающими. Содержание статей и книг фрагментарно и тривиально и нуждается во всесторонней сортировке и более детальном изучении.

Важным историческим источником для исследования послужило многотомное "Полное собрание сочинений" Лу Синя, опубликованное издательством китайской народной литературы. В ряде томов представлены записки, дневники и мемуары Лу Синя [10, 11, 12].

Великий вклад Лу Синя в искусство был многообразен. Хотя сам он не занимался созданием произведений искусства, мы можем считать его не только великим государственным и литературным деятелем, но и художественным крити-

ком, внесшим важный вклад в революционное искусство Китая и сотрудничество между Советским Союзом и Китаем в области искусства. Знакомство с западной культурой и презентация иностранных произведений искусства, особенно советских, были важнейшей частью работы Лу Синя. Он использовал различные методы сбора произведений и знакомства с ними китайцев: покупка и обмен оригиналами, сбор репродукций, издание альбомов и фрагментарные публикации в журналах, а также организация выставок. Однако выставки ограничены временем и пространством, и подавляющее большинство зрителей не имеют возможности наблюдать за ними, кроме как в определенном месте и в определенное время. Поэтому наиболее практичным способом были публикации, составление и издание коллекции картин для публикации [3, с. 19]. Сделать хорошее иностранное искусство известным молодым китайским художникам, учиться у них и адаптировать его в китайское искусство – такова была цель работы Лу Синя в области искусства, которой он посвятил много лет.

При продвижении иностранных произведений искусства Лу Синь уделял особое внимание гравюрам, особенно ксилографиям. Он считал, что работы художников должны быть понятны публике, а благодаря распространению, они могут оказать на нее воспитательное воздействие. По его мнению, среди всех категорий искусства ксилография наиболее соответствует реальным потребностям китайского общества, поскольку она отвечает потребностям социальной действительности. Кроме того, по сравнению с масляной и китайской живописью ее можно быстро воспроизвести, поэтому ксилография является наиболее эффективным способом донесения информации до общества с помощью изображений [4, с. 29].

Относительно знакомства Лу Синя с иностранными гравюрами надо сказать, что советские гравюры не были первыми, попавшими в поле зрения Лу Синя, но именно их он продвигал и внедрял

наиболее активно. Главная причина, по которой Лу Синь ценил советскую гравюру, заключалась в том, что он с нетерпением ждал наступления "третьего века", которого еще не было в истории Китая. Политические эксперименты, проводившиеся в то время в Советском Союзе, заставили его "с уверенностью поверить, что бесклассовое общество должно быть реализовано". Во-вторых, "серьезность" и "скрупулезность" советских гравюр были достаточны для того, чтобы очистить грубость, которой была пропитана китайская художественная сцена.

В 1929 году в 3-й серии 1-го номера журнала "Июань чаохуа (艺苑朝华)" под редакцией Лу Синя была опубликована иллюстрация гравера по дереву М.В. Добужинского к роману Ф.М. Достоевского "Белые ночи" [5]. Иллюстрация была переведена в Китае как "Человек в окне" [6, с. 83]. Лу Синь, вероятно, не знал, что художник отказался от советского гражданства и эмигрировал в Литву в 1924 г. [7]. Однако, поскольку на момент создания иллюстрации он все еще оставался советским гражданином, в последующей литературе она была признана первой советской гравюрой на дереве, представленной в Китае.

В 1929 г. Лу Синь также составил и напечатал "Избранные новые русские картины (新俄画选)", подборку из 13 графических работ девяти советских художников, которая позволила китайским художникам и читателям составить предварительное представление о советском пластическом искусстве. Это были художники В.А. Фаворский, П.Я. Павлинов, В.Ф. Кринский, И. Шпинель, Ю.П. Анненков, А.И. Кравченко, Н.Н. Купреянов, Е.С. Кругликова, Б.Д. Григорьев. "Избранные новые русские картины" были выпущены в 1930 г. издательством "Гуанхуа Шуцзюй (光华书局)". Издательство планировало выпустить "Каталог нового русского искусства (新俄艺术图录)", но из-за финансовых трудностей работа была опубликована в шанхайском издательстве "Гуанхуа Шуц-

зюй" под названием "Избранные новые русские картины".

По словам Лу Синя, повествование и пять рисунков в этом издании были взяты из книги Сему Нобори "Новое русское искусство", а остальные восемь рисунков воспроизведены из книги Рене Фюлеп-Миллер "Сущность и лицо большевизма" [8, с. 10]. Интересно отметить, что Сему Нобори был японским писателем, а Рене Фюлеп-Миллер – австрийским историком культуры и писателем. Из этого можно сделать вывод, что в то время Лу Синь фактически не устанавливал прямых контактов с советско-русским миром искусства, а получал соответствующую информацию через третьих лиц. Из-за запутанного характера источника информации в "Избранных новых русских картинах" действительно есть ошибки. Например, авторы иллюстраций "Тело Ленина, которое можно увидеть" и "Похороны Ленина" указаны в книге как "неизвестные", в то время как на самом деле автором является Алексей Ильич Кравченко [22, с. 146].

Хотя в издании "Избранные новые русские картины" есть ошибки, связанные с недостатком информации, включенные в каталог работы были тщательно отобраны Лу Синем, и эти произведения типичны для революционного времени. Лу Синь стремился направить творчество молодых китайских художников, расширить их горизонты и открыть двери китайского художественного мира для русского и советского искусства.

В небольшом предисловии к изданию "Избранные новые русские картины" Лу Синь кратко представил становление советского искусства того времени, особенно историю и причины возникновения и упадка реалистического искусства, перечислил отличия советской живописи от европейской живописи того времени, а также рассказал о Товариществе передвижных художественных выставок, которое впоследствии получило известность в Китае. Художники-передвижники заботились об интересах народа, будущем страны и демократии, а их произведения имели ярко выражен-

ные художественные черты демократического духа. Именно эти особенности не только отвечали реальным потребностям советской социалистической революции того времени, но и соответствовали духовным устремлениям китайского «Движения за новую культуру» 1930-х годов. В работах Лу Синя отмечено влияние литературы и искусства на общественно-политические события [1, с. 82].

В книге "Лу Синь и изобразительное искусство" Хуан Мэнтянь высказал свое мнение о работе "Избранные новые русские картины": "Я считал, что небольшое вступление в начале тома «Избранные новые русские картины» было очень важным. Эта статья позволила привить художественной молодежи, которая практически ничего не знала о русском искусстве, знания о ситуации с художественным творчеством в древнерусскую эпоху, в период Октябрьской революции и даже после успеха революции" [3, с. 49].

После публикации "Избранных новых русских картин" с 1931 по 1934 год Лу Синь собрал большое количество произведений советской графики. В 1931 г. он вместе со своим другом Цао Цзинхуа занимался корректурой китайского издания "Железного потока", когда случайно увидел графическую работу Николая Ивановича Пискарева для "Железного потока" в журнале "Графика" и попросил Цао Цзинхуа, который учился в Москве, разыскать его работы в Советском Союзе. С помощью Цао Цзинхуа Лу Синь получил от Николая Ивановича Пискарева несколько графических работ из Советского Союза.

За эти графические работы Лу Синь не платил денег, согласно письму его друга Цао Цзинхуа о том, что советские графики предпочитают китайскую бумагу, которая лучше всего подходит для гравюры. Советский художник предложил идею обмена графических работ на китайскую бумагу, что открыло Лу Синю путь к коллекции советской гравюры [9, с. 61]. Лу Синь подготовил для советских художников разнообразную китайскую рисовую бумагу, а также японскую бума-

гу "Нисиноучи" (西ノ内) и "Ториноко" (鳥の子) и передал их советским художникам через Цао Цзинхуа. Обмен значительно увеличил коллекцию советских графических работ Лу Синя.

Отправка бумаги в СССР имела свои трудности. В письме Лу Синя к Цао Цзинхуа от 24 июня 1932 г. говорится о том, что при пересылке бумаги для рисования ему приходится сталкиваться с трудностями: "Поскольку на почте часто работают странные люди, которые ненавидят слово «Россия», когда видят его, и у меня уже было несколько трудностей с ним, в этот раз я отправил ему небольшой рулон, и он не поверил, что это бумага, поэтому он развернул его и посмотрел на него, и это действительно была бумага, и это не должно было быть проблемой, но когда он развернул его, он намеренно (!) порвал оберточную бумагу на куски, чтобы я не смог завернуть его снова, и мне пришлось забрать его домой. Но если я заверну ее и отправлю снова, не смогут ли они повторить этот трюк? Поэтому я перестал отправлять маленькие посылки" [10, с. 314].

Чтобы убедиться, что бумага дойдет до советских художников, Лу Синь попросил другого человека отправить бумагу для рисования из Японии в Советский Союз и объяснил, что если бумага еще останется, он попросит Цао пожертвовать ее советским группам художников. В письме к Цао Цзинхуа от 11 сентября 1932 года Лу Синь писал: "Очень беспокоит, что до сих пор нет никаких результатов в вопросе бумаги. Я отправил две большие пачки, а недавно отправил еще две пачки из Японии (200 листов, в общей сложности более 600 граммов), все это очень хорошая бумага, и отправлять ее очень сложно. Если нет другого выхода, лучше не возвращать их, а пожертвовать организациям художников" [10, с. 327].

С помощью Цао Цзинхуа Лу Синь последовательно получил 16 графических работ А.Д. Гончарова, 13 графических работ Н.И. Пискарева, 6 графических работ В.А. Фаворского и по одной работе А.И. Кравченко и П.Я. Павлинова,

кроме того, часть работ были утеряны почтовым отделением. Согласно письму Лу Синя к Цао Цзинхуа от 4 июня 1932 г., в потерянном отправлении содержалась книга с картинками и двенадцать ксилографических работ, но чьи это были графические работы невозможно определить [10, с. 317].

Полученные графические работы по первоначальному замыслу Лу Синя должны были быть опубликованы в качестве иллюстраций к "Железному потоку", но из-за быстрого завершения работы над корректурой книги к моменту получения графических работ "Железный поток" уже был опубликован. Лу Синь намеревался набрать и напечатать отдельно советскую графику, которую он получил, но работа была приостановлена из-за войны. В 1933 г. Лу Синь опубликовал некоторые из графических материалов, полученных им из Советского Союза, в журнале "Литература (文学)". В том же году он получил из СССР в качестве обмена на бумагу 41 графическую работу Н.В. Алексеева, 11 графических работ Н.И. Пискарева, по 5 графических работ Л.С. Хижинского, С.М. Пожарского и В.А. Фаворского, 3 графические работы Д.И. Митрохина и 2 графические работы С.М. Мочалова.

В то время в Китае в области коллекционирования ксилографий Лу Синь можно назвать первым человеком. 3 ноября 1933 г. в письме к Чжэн Чжэньдуо Лу Синь писал: "У меня есть более 70 оригинальных советских ксилографий, которые довольно редко встречаются на Востоке, и я хотел бы напечатать их и выставить в Китае" [10, с. 476]. Позже в письме к Цао Цзинхуа от 25 ноября 1933 г. Лу Синь снова сообщал: "Что касается полученных мною гравюр, то я день за днем думал о том, чтобы перепечатать их! Единственное, в чем мне сейчас приходится сомневаться, это экономическая проблема, но даже если после этого я окажусь в тяжелом положении, я просто напечатаю на несколько экземпляров меньше, но в любом случае я обязательно представлю их в Китае" [10, с. 505]. В письме Лу Синя к Чжэн

Ефу (郑野夫) от 20 декабря 1933 г. говорилось: "Господин Ефу, я хотел бы отобрать пятьдесят штук ксилографий, и это правда, что они будут напечатаны в следующем году, и в любом случае дело должно быть сделано" [10, с. 524]. Видно, что Лу Синь уже в то время очень хотел опубликовать графические работы, собранные им в Советском Союзе.

В январе 1934 г. Лу Синь отобрал 60 из более 100 оригинальных ксилографий из своей собственной коллекции и опубликовал в издании под названием "Нефритовая коллекция". Интересно, что существует противоречие в количестве ксилографий, включенных в книгу. В каталоге коллекции "Нефритовая коллекция" указано пятьдесят девять гравюр. Однако в приписке к "Нефритовой коллекции" Лу Синь написал: "Шестьдесят картин были отобраны и воспроизведены в книге" [9, с. 62].

Возникшее противоречие Ли Юньцин (李允经) разъяснил так: "Это, вероятно, потому, что четвертая фигура «Железного потока» Пискарева разделена на две панели и в каталоге считается как одна" [22, с. 147].

Название книги имеет двойной смысл, первый – для читателей с целью дать ссылку на молодых людей, изучающих искусство, а "Нефрит" – это метафора тех видов гравюр, которые вдохновляли китайскую художественную молодежь того времени. Второй смысл происходит от китайской идиомы "Бросать кирпичи, чтобы привлечь нефрит", что означает, что Лу Сюнь обменял белую бумагу на ценные графические работы, что также показывает благородный интернационализм советских художников гравюры того времени [3, с. 22].

По сравнению с изданием "Новая русская живопись" "Нефритовая коллекция" была более качественным изданием. Чтобы улучшить качество печати, Лу Синь отправил "Нефритовую коллекцию" на печать в Японию. Особенно важно отметить, что это первая коллекция картин в Китае, которая была напечатана с оригинальных пластин, изго-

товленных иностранными печатниками, что является редкостью. В эту особенную для Китая эпоху данные визуальные документы, благодаря рекомендации Лу Синя, стали образцом для китайского художественного творчества и революционного искусства после Движения четвертого мая.

Один из основоположников китайской гравюры Ван Ци написал: "Нефритовая коллекция" открыла нам путь к пониманию социалистического искусства. Раньше я читал советскую литературу и художественные произведения, но ничего не знал о советском искусстве [13, с. 142].

После публикации "Нефритовая коллекция" Лу Синь первоначально планировал составить еще одну книгу и в письме к своему другу Цао Баю от 26 марта 1936 г. он сообщал: "Сейчас в планах напечатать еще одну коллекцию ксилографий, тоже из СССР, примерно с шестьюдесятью картинами под названием «Коллекция цветов (拈花集)»" [23, с. 56]. Сборник "Коллекция цветов" не был опубликован из-за слабого состояния здоровья Лу Синя. Лишь в 1986 г. музей Лу Синя в Пекине опубликовал в Народном издательстве изобразительных искусств Китая "Коллекцию цветов", в которую вошли 120 графических работ 16 советских гравюров.

В 1936 г. Лу Синь был приглашен Чжао Цзяби (赵家璧) для составления "Коллекции советских гравюр (苏联版画集)". Сборник советских гравюр и рисунков, составленный и отобранный Лу Синем, в итоге содержал 172 гравюры и рисунка, в ней было предисловие Лу Синя и длинная статья "Гравюры в СССР" в переводе Чжао Цзяби.

Работы, вошедшие в "Коллекцию советских гравюр", были взяты с выставки советской гравюры, проходившей в начале 1936 г. во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей (ВОКС). После посещения выставки у Чжао Цзяби возникла идея отредактировать и издать сборник картин, основанный на работах выставки, и он обратился к Лу Си-

ню с обсуждением этого вопроса. После нескольких попыток Чжао Цзяби получил разрешение от советских организаторов выставки, а также все работы выставки из советского консульства в Шанхае для отбора и издания.

В письме Лу Синя к Чжао Цзяби от 2 апреля 1936 г. он обсудил выбор советских гравюр. Согласно воспоминаниям Чжао Цзяби в статье "Выбор Лу Синем советских гравюр", Лу Синь пришел в офис Чжао Цзяби 7 апреля, чтобы отобрать картины: "Утром мне позвонили, я услышал хорошо знакомый голос, и Лу Синь согласился прийти в офис в 14:00 того же дня, чтобы отобрать картины» [15, с. 353]. На самом деле Лу Синь прибыл в книгопечатную компанию "Лянь Ю (良友)" до двух часов дня, а после прибытия в офис Чжао Цзяби не мог отдохнуть, а оценивал и отбирал советские произведения искусства, пока не закончил работу по отбору в 16.30. Во время перерыва Лу Синь поручил Чжао Цзяби уделить особое внимание составлению и печати коллекции. В частности, он предложил, помимо названия картины и имени автора, указывать размер оригинала картины. Лу Синь "считал, что таким образом читатели смогут представить себе размер оригинала, когда увидят репродукции, и что это является необходимым свидетельством уважения издателя к автору оригинала" [15, с. 355]. Позже они обсуждали вопрос о том, кого нанять для изготовления тарелок, и Лу Синь оставался в кабинете Чжао Цзяби до пяти часов вечера того дня [14, с. 24].

Эта коллекция гравюр, изданная в то время в твердом переплете и мягкой обложке, оказала большое влияние на мир китайского искусства и стала большой поддержкой для развивающегося китайского движения ксилографии. Всего через год после выхода в свет "Коллекции советских гравюр" началась война с Японией и книжная компания "Лянь Ю" понесла большие потери. Все медные пластины и книги "Коллекция советских гравюр" были уничтожены во время войны. Только после победы в войне издательство "Чэнь Гуан (晨光)",

имевшее связи с издательством "Лян Ю", переиздало сборник в 1949 г. с предисловием Чжао Цзяби.

Ван Ци однажды сказал: "Значение его издания не только в том, что оно знаменит с достижениями нового искусства Советского Союза, но и в том, что оно позволяет людям через это искусство понять зарождающееся лицо Советской Социалистической Республики, увидеть будущее и надежду человечества. Эта коллекция картин сыграла огромную роль в том, чтобы помочь мне прочно войти в искусство гравюры и пойти по пути реалистического творчества, и я всегда считал ее важным справочником, который всегда держу под рукой" [13, с. 143].

В последние годы жизни Лу Синя было три выставки гравюр, которые он лично организовывал или даже сам проводил: первая – "Всемирная выставка гравюр", проходившая на втором этаже Шанхайской закупочной комбината на Северной Сычуаньской дороге в Шанхае 4–5 октября 1930 г., вторая – "Немецко-русская выставка гравюр", проходившая 14–15 октября 1933 г. в доме № 40 по улице Цяньай в Шанхае, третья – "Русско-французская выставка книжной иллюстрации", состоявшаяся 2–3 декабря 1933 г. в Японском дворце на улице Лао Ба Цзы в Шанхае [3, с. 82]. Судя по названиям выставок, они представляли собой групповые экспозиции с графическими работами из нескольких стран, но на самом деле это был личный проект Лу Синя. В то время отношение гоминьдановских властей к печатной продукции, особенно к советской, было негативным, и организовывать выставки было уже крайне сложно. Сюй Гуанпин в своей статье "Лу Синь и китайское движение ксилографии" пишет: "Из-за бойкота властями гравюры было нелегко найти место для проведения выставки, поэтому нам пришлось использовать здание японского магазина" [16, с. 276]. В письме Лу Синя к У Бо от 6 декабря 1933 г. говорится, что Советскому Союзу трудно выставляться в одиночку, поэтому необходимо пригласить кого-то для сопровождения, и на этот раз в качестве гостей

выступают французские иллюстраторы [10, с. 513]. Поэтому на фоне жесткого преследования властями графики, особенно советской, Лу Синь, во-первых, занимал японскую графику, во-вторых, перемежал советскую графику с графикой других буржуазных стран, чтобы запутать гоминьдановские власти. И конечная цель Лу Синя была ясна: популяризация и пропаганда Октябрьской революции в Советском Союзе, а также продвижение прогрессивной советской гравюры.

В процессе организации трех выставок большую помощь Лу Синю оказал его японский друг Утияма Кандзо (内山完造), в том числе с упомянутым выше зданием японского магазина. Этот японец управлял книжным магазином, который располагался в арендованном районе, где гоминьдановские власти не имели возможности следить за соблюдением закона. В дневниковой записи Лу Синя от 4 октября 1930 г. говорится: "Сегодня и завтра вместе с Утияма-куном я открою выставку печатной продукции наверху, в первом магазине «Закупочной комбината»" [12, с. 215]. На самом деле Утияма Кандзо оказывал Лу Синю большую помощь, он появлялся на многих официальных мероприятиях. В те времена все, что хотел сделать Лу Синь, вызвало множество препятствий и помех, но сотрудничество с Утияма Кандзо значительно облегчало работу.

На Всемирной выставке гравюр было представлено более семидесяти работ, в основном советских и немецких ксилографов. Лу Синь добавил к работе пояснения на китайском, английском и японском языках. Основная цель выставки Лу Синя – представить оригиналы ксилографий советских и немецких художников таким образом, чтобы молодые люди могли расширить свой творческий кругозор и увидеть оригиналы. По мнению Лу Синя, только на оригиналах можно глубоко понять технику гравюры на дереве и почерпнуть пищу для творчества, а богатство самих оригиналов с точки зрения представленных в них деталей никогда не сравнится с гравюрами или даже ре-

продукциями. Он считал, что знакомство с работами иностранных художников через организацию выставки является интуитивным и важным средством обучения.

14–15 октября 1933 г. Лу Сюнь провел "Выставку гравюр современных писателей". На ней были представлены 64 ксилографии, из которых 33 из Советского Союза. Среди 33 гравюр из СССР иллюстрации "Библиотека Ленина в Москве", "Октябрь 1917 года", "Сцена из гражданской войны", "Все фронты революции" и "Железные потоки", содержание которых, как видно из названий, носит ярко выраженный революционный характер. Поэтому очевидно, что значение этой выставки выходит далеко за рамки обмена техниками гравюры на дереве [17, с. 84].

Надо сказать, что ученые расходятся во мнении относительно места проведения этой выставки. В книге Хуан Мэнтяня "Лу Синь и изобразительное искусство" говорится, что выставка проходила в доме № 45 в переулке Цяньай, а в книге Чжоу Говэя и Пэн Сяо "В поисках следов Лу Синя в Шанхае" говорится, что выставка проходила в доме № 40 в переулке Цяньай. Мы считаем, что мнение Чжоу Говэя и Пэн Сяо более точно, потому что они посетили брата Утияма Кандзо – Утияма Какити (内山嘉吉) – в 1976 г. и получили от Утияма Какити точный адрес и каталог выставки [17, с. 84].

2–3 декабря 1933 года Лу Синь провел очередную "Русско-французскую выставку книжной иллюстрации". На выставке, посвященной литературной иллюстрации, было представлено 40 произведений, в том числе 10 работ советских художников. 7 иллюстраций Н.В. Алексеева и по одной иллюстрации Л.С. Хижинского, С.М. Мочалова и С.М. Пожарского. Все графические работы советских художников были оригинальными, в то время как остальные 30 французских графических работ были репродукциями [10, с. 520].

Благодаря организации и планированию трех вышеупомянутых выставок,

Лу Синь постепенно знакомил китайцев с гравюрами иностранных художников, особенно советских, чтобы больше китайцев могли увидеть оригинальные работы иностранных художников с близкого расстояния, могли учиться и служить ориентиром для развития нового движения гравюры на дереве в Китае.

Стоит отметить, что в этот период Лу Синь различными способами знакомил другие страны, в частности Советский Союз, с творчеством молодых китайцев, наводил мосты дружбы с советскими художниками, критиками и такими организациями, как Всесоюзное общество культурной связи с заграницей. 4 декабря 1933 г. он написал Чэнь Тигэну письмо с просьбой собрать картины и ксилографии китайских левых художников для выставки за границей, сначала в Париже, а затем в Советском Союзе [10, с. 508]. 19 января 1934 г. Лу Сюнь также написал Бай Гуй (У Бо), чтобы тот собрал ксилографические работы для французского журналиста Эйда Танлида и отправил во Францию и Советский Союз на выставки, а также написал советскому художнику [11, с. 14]. В письме Лу Синя к Яо Кэ от 5 января 1934 г. содержался каталог пятидесяти пяти работ с выставки, а также три ксилографии Лю Сяня – "Ленин, двое рабочих и музыканты" [11, с. 4]. В марте 1934 г. выставка была показана в галерее Бьерли во Франции под названием "Выставка нового искусства в революционном Китае". Об обстоятельствах, при которых эта выставка была показана в Москве, ничего неизвестно, кроме письма Лу Сюня к Чэнь Яньцяо от 20 июня 1934 г., в котором говорится: "Один американец сказал мне, что он слышал от немца, что наши картины (которые являются продуктом писателей в Пекине) и ксилографии были выставлены в Париже с большим успехом: и от советского человека, что они снова были выставлены в Москве, с очень благоприятными отзывами и т.д. Но подробностей я не знаю" [11, с. 154].

В целом в области изобразительного искусства Лу Синь посвятил свою жизнь знакомству Китая с выдающимися

зарубежными произведениями искусства, особенно с советской ксилографией. Его работы сыграли чрезвычайно важную роль в развитии китайского искусства, особенно гравюры. Многие молодые люди в Китае под руководством Лу Синя занялись гравюрой и стали выдающимися

художниками, направив развитие китайского искусства в новое русло. Эти выдающиеся художники, в свою очередь, сыграли важную роль в продвижении китайского изобразительного искусства в 1950-х годах по пути всестороннего изучения тем социалистического реализма.

Список источников

1. *Бай Ц.* Рецепция советской живописи в искусстве материкового Китая в первой половине XX века // *Культура и искусство.* 2023. № 7. С. 80–89.
2. *Ли И.* Советские гравюры и китайский писатель Лу Синь // *Культура и искусство.* 2020. № 3. С. 38–50.
3. *Хуан Мэнтянь.* Лусюнь юй мэйшу [黄蒙田. 鲁迅与美术 // 大光出版社]. Лу Сюнь и изобразительное искусство. Гонконг: Да Гуан, 1977. С. 176.
4. *Ма Сюэдун.* Миньго шици чжунго мэйшу дэ хайвай чжуаньбо [马学东. 民国时期中国美术的海外传播 // 中央美术学院]. Распространение китайского искусства за рубежом в республиканский период / Центральная академия изящных искусств. Пекин, 2017. С. 127.
5. *Достоевский Ф.М.* Белые ночи. Иллюстрации М.В. Добужинского – Факсимильное воспроизведение издания 1923 года. Л.: Художник РСФСР, 1989. С. 83.
6. Музей Лу Синя в Пекине. Июань Чаохуа [北京鲁迅博物馆. 艺苑朝华 // 译林出版社]. Июань Чаохуа. Нанкин: Илин, 2019. С. 153.
7. *Крейденков В.П.* Добужинский Мстислав Валерианович (1875–1957) // *Новый исторический вестник.* 2004. № 1(10). С. 106–112.
8. *Лу Синь.* Синь эхуасюань [鲁迅. 新俄画选 // 光华书局]. Новая русская живопись. Шанхай: Гуанхуа, 1930. С. 61.
9. *Лу Синь.* Инь юй цзи [鲁迅. 引玉集 // 三闲书屋]. Нефритовая коллекция. Шанхай: Сань Сянь, 1934. С. 67.
10. *Лу Синь.* Лу синь цюаньцзи ди шиэр цзюань [鲁迅. 鲁迅全集第十二卷 // 人民文学出版社]// Полное собрание сочинений. Пекин: Народная литература, 2005. Т. 12. С. 535.
11. *Лу Синь.* Лу синь цюаньцзи ди шисань цзюань [鲁迅. 鲁迅全集第十三卷 // 人民文学出版社] // Полное собрание сочинений. Пекин: Народная литература, 2005. Т. 13. С. 614.
12. *Лу Синь.* Лу синь цюаньцзи ди шилю цзюань [鲁迅. 鲁迅全集第十六卷 // 人民文学出版社]// Полное собрание сочинений. Пекин: Народная литература, 2005. Т. 16. С. 641.
13. *Ван Ци.* Цун цзибэнь вайго баньхуацзи сянцидэ [王琦. 从几本外国版画集想起的 // 读书]. Пекин, 1984. С. 139–146.
14. *Ли Хао.* Цзои вэньхуа дэ сяньцзюй цун лусинь чжи чжао цзяби синь гуанькуй лу синь цзай шанхай шици дэ чубань ходун [李浩. 左翼文化的先驱-从鲁迅致赵家璧信管窥鲁迅在上海时期的出版活动 // 上海鲁迅研究]. Пионер левой

- культуры – взгляд на издательскую деятельность Лу Синя в Шанхае: из письма Лу Синя к Чжао Цзяби // Шанхайские исследования Лу Сюня. Шанхай, 2021. С. 15–32.
15. Шанхай Лу Синь цзиняньгуань. Чжао цзяби вэнь цзи ди и цзюань [上海鲁迅纪念馆。赵家璧文集第一卷 // 上海文艺出版社] // Собрание сочинений Чжао Цзяби. Т. 1. Шанхай, 2008. С. 493.
  16. Сюй Гуанпин. Сюй Гуанпин и лу синь [许广平。许广平忆鲁迅 // 广东人民出版社]. Сюй Гуанпин вспоминает Лу Синя. Гуанчжоу, 1979. С. 798.
  17. Чжоу Говэй, Пэн Сяо. Сюньфан лусинь цзай шанхай дэ цзуцзи [周国伟, 彭晓。寻访鲁迅在上海的足迹 // 上海教育出版社]. Поиск следов Лу Сюня в Шанхае. Шанхай, 1987. С. 197.
  18. Лю Юньфэн. И цзай фучжи ганцзянь чжипяо дэ вэньи лусинь дуй вайго баньхуа дэ бяньцзи юй чу бань [刘运峰。意在扶植刚健质朴的文艺 – 鲁迅对国外版画的编辑与出版 // 中国编辑]. Намерение способствовать развитию строгой и первозданной литературы и искусства – редактирование и публикация Лу Синем иностранных гравюр. Пекин, 2017. С. 74–80.
  19. Тань Цзин. Лу Синь баньхуа шоуцань яньцзю [谭静。鲁迅版画收藏研究 // 华东师范大学]. Исследование коллекции гравюр Лу Синя. Шанхай, 2022. С. 72.
  20. Ян Юндэ, Ян Нин. Лу Синь цзуйхоу шиэрнянь юй мэйшу [杨永德, 杨宁。鲁迅最后十二年与美术 // 文化艺术出版社]. Последние двенадцать лет Лу Синя и его искусство. Пекин: Изд-во культуры и искусства, 2007. С. 306.
  21. Лу Синь. Лу синь цюаньцзи ди ба цзюань [鲁迅。鲁迅全集第八卷 // 人民文学出版社]// Полное собрание сочинений. Пекин: Народная литература, 2005. Т. 8. С. 542.
  22. Ли Юньцзин. Лу Синь юй чжунвай мэйшу [李允经。鲁迅与中外美术 // 书海出版社]. Лу Синь и китайское и иностранное искусство. Тайюань: Шу Хай, 2005. С. 401.
  23. Лу Синь. Лу синь цюаньцзи ди Ши Сы цзюань [鲁迅。鲁迅全集第十四卷 // 人民文学出版社]// Полное собрание сочинений. Пекин: Народная литература, 2005. Т. 14. С. 569.

References

1. Bai TS. Retseptsiya sovetskoï zhivopisi v iskusstve materikovogo Kitaya v pervoi polovine XX veka // Kul'tura i iskusstvo. 2023. № 7. S. 80–89.
2. Li I. Sovetskie gravyury i kitaiskii pisatel' Lu Sin' // Kul'tura i iskusstvo. 2020. № 3. S. 38–50.
3. Khuan Mehntyán'. Lusyún' yui mehishu [黄蒙田。鲁迅与美术 // 大光出版社]. Lu Syun' i izobrazitel'noe iskusstvo. Gonkong: Da Guan, 1977. S. 176.
4. Ma Syuehdun. Min'go shitsi chzhungo mehishu deh khaivai chzhuan'bo [马学东。民国时期中国美术的海外传播 // 中央美术学院]. Rasprostranenie kitaiskogo iskusstva

- za rubezhom v respublikanskii period / Tsentral'naya akademiya izyashchnykh iskusstv. Pekin, 2017. S. 127.
5. *Dostoevskii F.M.* Belye nochi. Illyustratsii M.V. Dobuzhinskogo – Faksimil'noe vosproizvedenie izdaniya 1923 goda. L.: Khudozhnik RSFSR, 1989. C. 83.
  6. Muzei Lu Sinya v Pekine. Iyuan' Chaokhua [北京鲁迅博物馆。艺苑朝华 // 译林出版社]. Iyuan' Chaokhua. Nankin: Ilin, 2019. S. 153.
  7. *Kreidenkov V.P.* Dobuzhinskii Mstislav Valerianovich (1875–1957) // *Novyi istoricheskii vestnik*. 2004. № 1(10). S. 106–112.
  8. *Lu Sin'*. Sin' ehkhuasyuan' [鲁迅。新俄画选 // 光华书局]. *Novaya russkaya zhivopis'*. Shankhai: Guankhua, 1930. S. 61.
  9. *Lu Sin'*. In' yui tsi [鲁迅。引玉集 // 三闲书屋]. *Nefritovaya kol-lektsiya*. Shankhai: San' Syan', 1934. S. 67.
  10. *Lu Sin'*. Lu sin' tsyuan'tszi di shiehr tszyuan' [鲁迅。鲁迅全集第十二卷 // 人民文学出版社] // *Polnoe sobranie sochinenii*. Pekin: Narodnaya literatura, 2005. T. 12. S. 535.
  11. *Lu Sin'*. Lu sin' tsyuan'tszi di shisan' tszyuan' [鲁迅。鲁迅全集第十三卷 // 人民文学出版社] // *Polnoe sobranie sochinenii*. Pekin: Narodnaya literatura, 2005. T. 13. S. 614.
  12. *Lu Sin'*. Lu sin' tsyuan'tszi di shilyu tszyuan' [鲁迅。鲁迅全集第十六卷 // 人民文学出版社] // *Polnoe sobranie sochinenii*. Pekin: Narodnaya li-teratura, 2005. T. 16. S. 641.
  13. *Van Tsi.* Tsun tszibehn' vaigo ban'khuatszi syantsideh [王琦。从几本外国版画集想起的 // 读书]. Pekin, 1984. S. 139–146.
  14. *Li Khao.* Tsoi vehn'khua deh syan'tsyui tsun lusing' chzhi chzhao tszyabi sin' guan'kui lu sin' tszai shankhai shitsi deh chuban' khodun [李浩。左翼文化的先驱——从鲁迅致赵家璧信管窥鲁迅在上海时期的出版活动 // 上海鲁迅研究]. *Pioner levoi kul'tury – vzglyad na izdatel'skuyu deyatel'nost' Lu Sinya v Shankhae: iz pis'ma Lu Sinya k Chzhao Tszyabi* // *Shankhaiskie issledovaniya Lu Syunya*. Shankhai, 2021. S. 15–32.
  15. Shankhai Lu Sin' tszyuan'guan'. Chzhao tszyabi vehn' tsi di i tszyuan' [上海鲁迅纪念馆。赵家璧文集第一卷 // 上海文艺出版社] // *Sobranie sochinenii Chzhao Tszyabi*. T. 1. Shankhai, 2008. S. 493.
  16. *Syui Guanpin.* Syui Guanpin i lu sin' [许广平。许广平忆鲁迅 // 广东人民出版社]. *Syui Guanpin vspominaet Lu Sinya*. Guanchzhou, 1979. S. 798.
  17. *Chzhou govehi, Pehn Syao.* Syun'fan lusing' tszai shankhai deh tszutszi [周国伟, 彭晓。寻访鲁迅在上海的足迹 // 上海教育出版社]. *Poisk sledov Lu Syunya v Shankhae*. Shankhai, 1987. S. 197.
  18. *Lyu Yun'fehn.* I tszai fuchzhi gantsyan' chzhipyao deh vehn'i lusing' dui vaigo ban'khua deh byan'tszi yui chu ban' [刘运峰。意在扶植刚健质朴的文艺——鲁迅对外国版画的编辑与出版 // 中国编辑]. *Namerenie sposobstvovat' razvi-tiyu strogoi i pervozdannoi literatury i iskusstva – redaktirovanie i pub-likatsiya Lu Sinem inostrannykh gravyur*. Pekin, 2017. S. 74–80.

19. *Tan' Tszin*. Lu Sin' ban'khua shoutsan" yan'tszyu [谭静。鲁迅版画收藏研究 // 华东师范大学]. Issledovanie kollektzii gravyur Lu Sinya. Shankhai, 2022. S. 72.
20. *Yan Yundeh, Yan Nin*. Lu Sin' tszuikhou shiehrnyan' yui mehishu [杨永德, 杨宁。鲁迅最后十二年与美术 // 文化艺术出版社]. Poslednie dvenadtsat' let Lu Sinya i ego iskusstvo. Pekin: Izd-vo kul'tury i iskusstva, 2007. S. 306.
21. *Lu Sin'*. Lu sin' tsyuan'tszi di ba tszyuan' [鲁迅。鲁迅全集第八卷 // 人民文学出版社] // Polnoe sobranie sochinenii. Pekin: Narodnaya literatura, 2005. T. 8. S. 542.
22. *Li Yun'tszin*. Lu Sin' yui chzhunvai mehishu [李允经。鲁迅与中外美术 // 书海出版社]. Lu Sin' i kitaiskoe i inostrannoe iskusstvo. Taiyuan': Shu Khai, 2005. S. 401.
23. *Lu Sin'*. Lu sin' tsyuan'tszi di Shi Sy tszyuan' [鲁迅。鲁迅全集第十四卷 // 人民文学出版社] // Polnoe sobranie sochinenii. Pekin: Narodnaya literatura, 2005. T. 14. S. 569.

Статья принята к публикации 5.07.2024/
The article has been accepted for publication 5.07.2024.

Информация об авторах:

Лю Дилинь¹, аспирант

Фэн Исинь², магистр

Information about the authors:

Liu Dilin¹, Postgraduate student

Feng Yixin², Master's student

